

в Иерусалим. Все эти страны, где христианская религия распространила свой первый свет, и города, имя которых прославились в летописях первоначальной церкви, подпали игу неверных. Знамя пророка Мекки развевалось над стенами Эдессы, Икопия, Тарса, Антиохии. Никея сделалась столицей мусульман, и там ругались над именем Христа, где первый Вселенский Собор провозгласил Символ веры. Стыдливость

дев была оскорбляема варварством победителей. Дети обрезались тысячами; повсюду коран вытеснял законы Греции и Евангелие. Черные палатки и белые палатки турок покрывали собой долины и горы Вифинии и Каппадокии, и их стада бродили среди развалин монастырей и церквей.

Histoire des Croisades. Par., 1925, т. I,
с. 39–77.

Роберт

КЛЕРМОНСКИЙ СОБОР

18–26 ноября 1095 г. (в 1118 г.)

Предисловие автора

Всех, которые прочтут эту историю или послушают, как ее будут читать, и выслушанное уразумеют, умоляю извинить мне, если они пайдут в ней что-нибудь грубо изложенным (*inurbane compositum*), потому что я писал только из повиновения. А именно: аббат по имени N, одаренный большими сведениями и известной чистотой нравов, доставил мне историю, написанную об этом предмете, но она ему не совсем нравилась — отчасти потому, что ей недоставало начала, где говорилось об определении Клермонского собора, а отчасти и вследствие того, что в этой исто-

рии порядок в изложении столь превосходного предмета оставался не обработанным и обороты речи хромали. Потому-то он и приказал мне, как *присутствовавшему* на Клермонском соборе, приставить голову к безголовому сочинению и поправить сам слог. Так как у меня не было писца, кроме самого себя, то я сам и диктовал, и писал: рука повиновалась мысли, руке — перо и перу — страпца. Если кому-нибудь вскормленному философией академиком не понравится моя книга, может быть, за то, что, выражаясь тяжелым слогом, я грубо говорил правду, то замечу таким людям, что я предпочитал простой речью выставить на свет скрытое, чем, философствуя, затемнять ясное. Тому, кто пожелает знать место, где была эта история писана, скажу, что она писалась в келье монастыря св. Ремигия, что в Реймском епископстве; если же кто потребует имя автора, то его зовут Роберт.

РОБЕРТ (ROBERTUS MONACHUS. XI в). Монах Роберт сам рассказал нам все, что теперь мы знаем о его жизни и обстоятельствах, побудивших его взяться за свой труд, в своем предисловии к «Иерусалимской истории», которая в лучших сохранившихся манускриптах делится обыкновенно на 8 книг и охватывает собой события от 18 ноября 1095 г., когда был созван Клермонский собор, и до 12 августа 1099 г., дня знаменитой битвы при Аскалоне, где Готфрид, месяц спустя по взятии Иерусалима, разбил наголову египетскую армию. На этом останавливается автор, потому что тут же заканчивается и рукопись, которая у него лежала под руками и о которой он говорит в предисловии; только в заключении книги VIII автор добавляет от себя топографическое описание Иерусалима, весьма краткое. Как видно из указаний, сделанных Робертом, он не только присутствовал на Клермонском соборе, но и впоследствии ходил в Иерусалим, где он слышал от пленного турка рассказы об Аскалонской битве, помещенные им в сочинении. Потому в его труде особенно замечательна одна первая книга, где автор является очевидцем описываемого. Помещенная им речь Урбана II находится у всех ис-